

СРАЖЕНИЕ ЗА ПОДГОРНОЕ И ОСВОБОЖДЕНИЕ «СЕВЕРНЫХ ВОРОТ ВОРОНЕЖА» В ИЮЛЕ 1942 ГОДА

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 июня 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются сражение за Подгорное и обстоятельства освобождения «северных ворот» Воронежа в июле 1942 г. Автор дает свою периодизацию этих событий и определяет их итоги и значение.

Ключевые слова: Воронеж, Подгорное, «северные ворота» Воронежа, наступление, контратака, освобождение, период, Воронежский фронт, 60-я армия, 40-я армия, 232-я стрелковая дивизия, 3-я моторизованная дивизия, 18-я мотострелковая бригада, 14-я отдельная танковая бригада, танковый корпус.

Abstract: the article is devoted to the battle for Podgornoe and the liberation of «the northern gates» of Voronezh in July 1942. The author's division into periods of those events is given and its outcomes and significance are outlined.

Key words: Voronezh, Podgornoe, «northern gates», offensive, counter attack, liberation, period, Voronezh front, 60th army, 40th army, 232nd infantry division, 3^d motorised division, 14th tank brigade, tank corps.

Важное в оперативно-тактическом отношении село Подгорное (тогда в 6 км северо-западнее Воронежа) было захвачено противником одновременно с его прорывом в черту города 6 июля 1942 г. [1, л. 77]. Борьба за Подгорное вылилась в целое сражение. Оно продолжалось вплоть до его полного и окончательного освобождения свыше недели, с 7 по 14 июля включительно.

Анализ процесса борьбы за освобождение Подгорного позволяет выделить два ее основных этапа: 1) 7–11 июля; 2) 12–14 июля 1942 г. На первом этапе борьбу за Подгорное с переменным успехом вели части сильно ослабленной предшествующими 10-дневными оборонительными боями на Воронежском направлении (и переданной из Брянского в состав Воронежского фронта) 40-й армии генерал-лейтенанта М. М. Попова. На завершившемся значительным успехом втором, заключительном, этапе сражения за Подгорное его выиграли войска прибывшей накануне в район Воронежа из резерва Ставки ВГК свежей 60-й армии Воронежского фронта под командованием генерал-лейтенанта М. А. Антонюка (периодизация и концепция автора. – В. III.).

Поскольку первоначальной боевой задачей только что образованного (с позднего вечера 7 июля 1942 г.) Воронежского фронта было полное очищение от противника восточного берега р. Дон [2, с. 292], то расположение Подгорного в междуречье Дона и Воронежа и центральное место этого пункта, своего рода «северных ворот» Воронежа, в системе обороны ближайших подступов к городу во многом пред-

ределили необходимость и неизбежность ожесточенного сражения за Подгорное в июле 1942 г.

Из выявленного автором в фонде Генштаба в ЦАМО РФ трофейного боевого отчета 3-й моторизованной дивизии (далее – мд) генерала Шлеммера следует, что именно части этого соединения 4-й танковой армии Гота в течение 6 июля «овладели деревней Подгорное», сосредоточив здесь к 7 июля до двух рот мотопехоты с танками и артиллерией [3, л. 3]. В течение следующей недели именно части этого сильного соединения (из состава 48-го танкового корпуса (далее – тк) Кемпфа 4-й танковой армии Гота) вели борьбу за Подгорное с немецкой стороны.

Оборонявшие его ранее сильно поредевшие части 232-й стрелковой дивизии (далее – сд) И. И. Улитина отошли в лес севернее Подгорного и к востоку от села, продолжая сдерживать натиск противника на Воронеж. Еще до подписания И. В. Сталиным и А. М. Василевским в 21 час 7 июля директивы Ставки ВГК № 170483 о создании и задачах Воронежского фронта вечером этого же дня часть соединений 40-й армии нанесли первый удар по противнику в районе Подгорного. С этой целью туда была «спешно выброшена» сводная ударная группа в составе части сил 18-го тк И. Д. Черняховского, двух батальонов 121-й сд П. М. Зыкова и 14-й отдельной танковой бригады (далее – отбр) С. Т. Стызика. Группа получила задачу выбить противника из Подгорного и соседней рощи «Длинная» (а затем из села Подклетное и рощи «Фигурная»).

Начало освобождению Подгорного было положено вечером 7 июля 1942 г. (в период между 18 и 21 часами). Предприняв сильную контратаку, свод-

ная ударная группа, по оценке штаба 40-й армии, все же не смогла полностью занять Подгорное из-за сильной противотанковой обороны и ввода в бой дополнительных огневых средств противника и в ночь на 8 июля перешла к обороне на достигнутых рубежах.

Игравшие основную роль в первом контрударе в районе Подгорного части 18-го тк (более двух тысяч мотострелков 18-й мотострелковой бригады (далее – мсбр) корпуса Черняховского) при поддержке ослабленной и малочисленной 14-й танковой бригады (потерявшей в первом бою за Подгорное большинство из своих менее чем 20 танков) овладели северной половиной населенного пункта. При этом было уничтожено 6 танков, 16 орудий и минометов и до 200 немецких солдат и офицеров [4, л. 12; 5, л. 78]. Многие мотострелки и артиллеристы, стрелки и танкисты проявили в этом бою не только мужество, но и боевое мастерство в боях с сильным противником. Так, командир взвода 9-й мотострелковой роты лейтенант Семенов, несмотря на ранение, вместе со своими бойцами ворвался в Подгорное и лично уничтожил трех засевших в домах немецких автоматчиков [6, л. 26]. Одним из недостатков в организации этого контрудара было одновременное вступление в бой частей сводной ударной группы 40-й армии. А важными причинами сравнительно значительного успеха были тактическая внезапность и смелые действия первых освободителей Подгорного, в том числе воронежцев [7, с. 42].

8 июля они вынуждены были под натиском превосходящих сил противника оставить только что занятую ими территорию Подгорного. Оправившись от неприятной неожиданности и подтянув за ночь около полка мотопехоты и танки, части 3-й мд противника утром 8 июля оттеснили подразделения сводной группы 40-й армии из Подгорного [4, л. 12 об.].

Только мотострелки 18-й мсбр потеряли в этом ожесточенном бою до 340 человек убитыми и ранеными и отошли к лесу севернее Подгорного [8, л. 3]. Сдерживая прорыв противника к Воронежу с северо-запада, его защитники, даже отступая, наносили ему значительные потери. Только отважный и меткий бронейщик 18-й мсбр корпуса Черняховского Кузьма Гушин уничтожил в бою в районе Подгорного немецкий танк и до взвода пехоты [6, л. 27].

По решению Ставки ВГК от 9 июля 1942 г. инициативу в сражении за Подгорное с 11 июля должна была взять на себя свежая 60-я армия Воронежского фронта. По новому плану фронтового контрнаступления следовало нанести «решительный удар» с севера в междуречье Дона и Воронежа «в направлении Подгорное, Малышево» с задачей уже в течение 11–12 июля полностью очистить от противника восточный берег р. Дон в районе Подклетное, Семилуки,

Малышево, Воронеж и все пространство между р. Дон и р. Воронеж [2, с. 296] (т. е. и Подгорное).

В этот день войска фронта готовились к возобновлению борьбы за Подгорное. Так, артиллеристы и минометчики 18-й мсбр танкового корпуса Черняховского вели обстрел позиций противника в районе Подгорного [8, л. 3 об.]. 14-я отбр (ввиду больших потерь) была выведена на переформирование в район Рамони [5, л. 83].

Сражение за Подгорное возобновилось 10 июля 1942 г. Наступление на село по-прежнему вели части ударной группы 40-й армии. По данным штаба фронта 232-я сд совместно с 18-й мсбр (18-го тк) «подошли вплотную» к Подгорному [9, л. 6].

В ходе утренней контратаки на Подгорное (с 9–10 часов) 10 июля 1942 г. части ударной группы 40-й армии поначалу имели успех. При поддержке танкистов они с ходу овладели восточной частью Подгорного (вновь заняли около половины территории села). Но прорвавшиеся к его центру танки 18-го тк остались без поддержки артиллерии и пехоты и не смогли полностью подавить огневые точки противника (очевидно той же 3-й мд Шлеммера). Успешно начатая атака мотострелков 18-й мсбр 18-го тк вскоре захлебнулась. К 20 часам подразделения мотострелковой бригады полковника Максимова были отведены на исходные позиции [8, л. 3 об.].

Ударная группа 232-й сд, будучи контратакована пехотой и танками противника, «оставила Подгорное» и отошла к лесу севернее и восточнее села [10, с. 92, 93].

Таким образом, повторная попытка освобождения Подгорного частями 40-й армии (несмотря на активное содействие авиации 2-й воздушной армии [9, л. 6]) также закончилась неудачей и сопровождалась значительными потерями. Только мотострелковая бригада 18-го тк потеряла свыше 400 бойцов и командиров убитыми и ранеными, а также 5 орудий и 13 пулеметов [8, л. 3 об.]. Но в результате контрударов войск 40-й армии танки и мотопехота 3-й мд противника были скованы в районах Воронежа и Подгорного и не смогли еще в течение нескольких дней высвободить свои силы для движения на юг, к Сталинграду, вслед за передовыми дивизиями армий Гота и Паулюса.

В течение следующего дня, 11 июля 1942 г., части 232-й сд и 18-й мсбр занимали прежние оборонительные позиции к северу и северо-востоку от Подгорного.

10 июля генерал Вейхс в донесении фельдмаршалу Боку, давая утвердительный ответ на запрос о рациональности удержания оккупированной правобережной части Воронежа и Воронежского плацдарма, вместе с тем отмечал, что его оборона «потребует значительных сил». Кроме того, местность на

8-километровом фронте от северо-западной окраины Воронежа «до населенного пункта Подгорное», по мнению командующего армейской группой «Вейхс», благоприятствовала разворачиванию активных действий советских войск против немецкой обороны на ближайших подступах к Воронежу и прорыву в черту города с этого направления, т. е. со стороны Подгорного [1, л. 165].

Еще 7 июля в приказе по АГ «Вейхс» было указано, что ее главная оборонительная полоса в районе Воронежа должна проходить от устья р. Воронеж (при ее впадении в р. Дон) до северной окраины города Воронеж и далее по рубежу: северная окраина Подгорного – р. Дон к северу от Воронежа [там же, л. 155].

Советское командование при подготовке июльского контрнаступления в районе Воронежа в качестве одной из ближайших задач 60-й армии Воронежского фронта ставило цель окончательно овладеть Подгорным. Между тем разведка подтверждала действие в этих районах 3-й мд генерала Шлеммера (в составе 3-го и 25-го пехотных полков и 3-го артиллерийского полка), правда, не замечая присутствие здесь и танкового полка 3-й мд противника [9, л. 8].

11 июля предназначенная для освобождения Подгорного свежая 161-я сд полковника П. И. Кочеткова заканчивала сосредоточение севернее Воронежа в районе Ямное, Новоподклетное [там же, л. 7].

Накануне командарм Антонюк поставил ей задачу во взаимодействии с частью сил 111-й танковой бригады (далее – тбр) генерал-майора Ф. П. Короля «штурмом взять Подгорное» [11, с. 64].

12 июля ударная группа 60-й армии в составе частей 161-й сд, 111-й тбр (25-го тк) и батальона тяжелых танков «КВ», «закончив сосредоточение в 10.50, перешла в наступление» с рубежа Новоподклетное, лес севернее Подгорного в направлении на Подгорное [9, л. 9]. Наступлению предшествовала сильная утренняя артиллерийская подготовка. «Ударили артиллеристы, – вспоминал бывший командир 575-го полка 161-й сд М. И. Сипович, – затем открыл сокрушительный огонь 36-й гвардейский полк “РС”» [11, с. 64].

Первоначально советским войскам – освободителям «северных ворот» Воронежа – удалось достичь тактического успеха в овладении сильным опорным пунктом противника на ближайших северо-западных подступах к городу. Посадив на танки 1-й стрелковый батальон 575-го полка, танкисты с ходу ворвались на окраину села. Прорыв танкового десанта в Подгорное поддерживали огнем из 20 орудий артиллеристы 210-го легкого артполка [9, л. 51]. Проникнув в село, автоматчики спешили и ринулись в атаку вслед за лично возглавившим ее отважным комбатом старшим лейтенантом П. Г. Шумилиным. По свиде-

тельству Героя Советского Союза М. И. Сиповича, в ходе завязавшихся ожесточенных рукопашных боев (очевидно, с частями 3-й мд) бойцы и командиры 575-го полка и ворвавшихся в Подгорное вслед за ними подразделений 565-го и 569-го стрелкового полка «отвоевывали дом за домом» у неуступчивого врага, а «разрушенные дома и улицы переходили из рук в руки» [11, с. 64].

В журнале боевых действий Воронежского фронта однозначно указано, что в результате упорных боев в ходе первого дня фронтовой наступательной операции в районе Воронежа стрелки и танкисты ударной группы 60-й армии к 16 часам овладели Подгорным [9, л. 9]. В действительности полностью освободить «северные ворота» Воронежа в течение 12 июля 1942 г. не удалось.

Уже через два часа, в 18 часов того же дня, противник, подтянув подкрепления «силою до полка пехоты с танками», перешел в сильную контратаку от Подклетного на Подгорное (2 км северо-восточнее Подклетного). В результате части 161-й дивизии, как следует из боевого донесения командующего фронтом Ф. И. Голикова И. В. Сталину, «оставили южную часть деревни и закрепились в северной ее части» [10, с. 95]. Это отражено и на карте-схеме штаба армии на 13 июля 1942 г.

В течение 13 июля 60-я армия укрепляла занимаемые (прежние) позиции в районе Воронежа. По данным штаба фронта армия М. А. Антонюка на второй день наступательной операции «активных действий не вела» [9, л. 10]. Подведя резервы, ее ударная группа готовилась к возобновлению наступления с утра следующего дня, 14 июля 1942 г. Правда, в новейшей историографии появился тезис о том, что 13 июля «Подгорное было оставлено» советскими войсками [12, с. 121].

Как бы то ни было, по решению советского командования на 14 июля 1942 г. 161-я сд с частями усиления должна была возобновить наступление «с ближайшей задачей овладеть Подгорное» (а также Подклетное) [9, л. 11]. По свидетельству Героя Советского Союза М. И. Сиповича, после решительного штурма, предпринятого частями 161-й сд при поддержке танков в первой половине дня 14 июля 1942 г., они «полностью изгнали врага из Подгорного» [11, с. 65].

Из донесения назначенного 14 июля новым (вторым) командующим Воронежским фронтом генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину следует, что наступательные бои войск 60-й армии в этом районе были возобновлены с 5 часов утра. К 19 часам 14 июля 1942 г. части 161-й сд, «уничтожив противника» в Подгорном и «полностью очистив» его от гитлеровцев, преследовали их до Подклетного [10, с. 96].

Таким образом, 10-дневное упорное и кровопролитное сражение за Подгорное завершилось победой советских войск. Это был второй (после освобождения институтского городка СХИ) успех Воронежского фронта в его первой июльской наступательной операции в районе Воронежа.

Борьба за Подгорное носила упорный характер, продолжалась в течение 10 дней и имела важное значение для обеих сторон. Противник стремился занять, а затем вернуть и удержать Подгорное, поскольку это село «являлось северными воротами» Воронежа, своего рода оборонительным щитом города. Кроме того, его захват открывал немецким войскам прямой и короткий путь к Воронежу с северо-запада. А удержание Подгорного обеспечивало прикрытие прорвавшейся в западную часть Воронежа крупной группировки противника с левого фланга от контрудара с северо-востока. По оценке командовавшего наступлением трех армий противника на Воронежском направлении в 1942 г. генерал-полковника (впоследствии фельдмаршала) Вейхса (при переходе противника к обороне в районе Воронежа) от 10 июля 1942 г., немецкий плацдарм «вокруг города Воронеж» следовало удерживать и потому, что местность в междуречье Дона и Воронежа была для немцев «весьма благоприятна для обороны» [1, л. 163]. В то же время местность на 8-километровом фронте от северной окраины города до населенного пункта Подгорное представляла для советских войск «хороший район для сближения» с немецкими войсками и для просачивания в их оборону между Доном и Воронежем [там же, л. 165].

Этот вывод подтверждает и свидетельство активного советского участника сражения за Подгорное Героя Советского Союза Сиповича о том, что освобожденное село «стало исходным рубежом для дальнейшего наступления» 60-й армии в направлении на Подклетное, Семилуки. По тем же данным, ее войска уничтожили при освобождении Подгорного «один из полков» 168-й немецкой пехотной дивизии (прибывшей на смену танкистам и мотопехоте 4-й танковой армии Гота в районе Воронежа из района Старого Оскола, из 6-й армии Паулюса).

«Большие жертвы» принесли ради освобождения Подгорного и части правофланговой ударной группы армии генерала Антоюка, в том числе 161-й сд. В передовых рядах героических освободителей села был тяжело ранен отважный комбат П. Г. Шумилин. Погиб смертью храбрых военком П. И. Олиференко. А всего только в трехдневных заключительных кровопролитных боях за окончательное освобождение «северных ворот» Воронежа в течение 12–14 июля 1942 г. выбыли из строя около 2 тысяч бойцов и командиров 161-й сд, из них свыше 700 бойцов безвозвратно [13, с. 26; 14, с. 30]. Немалых потерь стоило

участие в 10-дневном сражении за Подгорное и для воинов других частей и соединений 40-й и 60-й армий Воронежского фронта.

На первом этапе (7–11 июля) освобождения Подгорного основным фактором неудачи боевых действий сильно ослабленной и крайне малочисленной 40-й армии было неравенство сил, явное превосходство противника (4-й танковой армии Гота), особенно в танках, артиллерии и авиации, а также в мотопехоте. На втором этапе (12–14 июля) в наступление на Подгорное перешли части прибывшей из резерва, свежей и сравнительно укомплектованной личным составом 60-й армии. Но поначалу и им не удалось немедленно и полностью занять и удержать «северные ворота» Воронежа. Армия вступила в бой, не закончив формирования и укомплектования, после ускоренной непосредственной подготовки, продолжавшейся всего несколько дней, т. е. фактически с ходу. А предназначенная для быстрого и полного освобождения Подгорного 161-я сд начала наступление 12 июля 1942 г. после нелегкого, более чем 200-километрового, марша, не успев даже привести себя в порядок, и не всеми силами (в полном составе), а по частям, что ослабляло мощь первоначального удара и ограничивало возможности закрепления успеха [15, л. 11].

Оперативно-тактический успех в окончательном освобождении важнейшего опорного пункта на ближайших подступах к Воронежу пришел лишь два дня спустя, 14 июля 1942 г. Основными причинами занятия и удержания Подгорного стали усиление и более тщательная подготовка ударной группы 60-й армии (особенно в организации взаимодействия с частями усиления). Сказались, в частности, хорошая поддержка пехоты танкистами и артиллеристами, а также немедленное закрепление завоеванных позиций.

К сожалению, маршал Голиков, в своих воспоминаниях даже не упомянул об освобождении Подгорного. В то же время первый командующий фронтом отметил активное участие в этих «героических боях» частей 232-й сд полковника И. И. Улитина и 18-го тк (18-й мсбр) генерал-майора И. Д. Черняховского [16, с. 17, 18]. Необходимо отметить также важную роль в первых боях за освобождение Подгорного танкистов 14-й отбр бригады подполковника С. Т. Стызика и части сил сводной (малочисленной) 121-й сд генерал-майора П. М. Зыкова, а в заключительных боях и танкистов 25-го тк (111-й тбр генерал-майора Ф. П. Короля) генерал-майора П. П. Павлова и ряда частей усиления, деятельность командарма М. А. Антоюка, а также удары по противнику летчиков 2-й воздушной армии С. А. Красовского.

В освобождении Подгорного есть и заслуга нового, второго, командующего Воронежским фронтом

Николая Федоровича Ватутина, руководившего в этом качестве заключительной операцией по полному и окончательному очищению от противника «северных ворот» Воронежа.

В боях за Подгорное противник потерял много вооружения и боевой техники и особенно «живой силы» (сотни солдат и офицеров). Но и советские войска лишились сотен стойких и мужественных защитников и освободителей Подгорного и десятков танков, в том числе всех оставшихся в строю боевых машин 14-й отбр 40-й армии (после первого этапа сражения она была выведена на переформирование).

Освобождение Подгорного стало одним из первых, но локальных успехов нового, Воронежского, фронта. Главное состояло в том, что в той тяжелой обстановке поражений и неудач была одержана важная не только в военном, но и в морально-психологическом отношении победа над не знавшим до того даже местных неудач в летней кампании самоуверенным и сильным противником.

Современный анализ героического сражения за Подгорное показывает, что стойкость и храбрость его защитников и освободителей заслуживают быть отмеченными присвоением Подгорному наименования «Населенный пункт воинской доблести Воронежской области». Но поскольку Подгорное ныне входит в городскую черту Воронежа, то присвоение Воронежу в 2008 г. почетного звания РФ «Город воинской славы» означало фактически и признание важной роли сражения за Подгорное как в ходе героической обороны Воронежа, так и в первых боях за его освобождение от частичной и временной оккупации.

*Воронежский государственный университет
Шамрай В. А., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения
E-mail: iskra@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35*

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). – Ф. 500. – Оп. 12462. – Д. 246.
2. Русский архив : Великая Отечественная : Ставка ВГК : Документы и материалы. 1942 год. – М., 1996. – Т. 16 (5-2). – 624 с.
3. ЦАМО. – Ф. 15. – Оп. 11600. – Д. 1380.
4. ЦАМО. – Ф. 1510. – Оп. 1. – Д. 6.
5. ЦАМО. – Ф. 395. – Оп. 9136. – Д. 98.
6. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2847. – Д. 22.
7. Шамрай В. А. Воронеж – город воинской славы России. Героическая оборона Воронежа в 1942 г. / В. А. Шамрай. – Воронеж, 2018. – 120 с.
8. ЦАМО. – Ф. 3415. – Оп. 1. – Д. 22.
9. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 116.
10. Выписки из боевых донесений штаба Воронежского фронта И. В. Сталину за июль 1942 г. // Филоненко С. И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов : в 5 т. / С. И. Филоненко. – Воронеж, 2014. – Т. 1. – 496 с.
11. Сипович М. Северные ворота города / М. Сипович // Воронежское сражение. – Воронеж, 1968. – С. 64–66.
12. Пермяков И. А. Бои за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. / И. А. Пермяков. – Воронеж, 2012. – 232 с.
13. Гринько А. И. Линия Ратной Славы / А. И. Гринько. – Воронеж, 1988.
14. Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Город-фронт (12 июля – 4 октября 1942 г.) / В. А. Шамрай. – Тамбов, 2015. – 504 с.
15. ЦАМО. – Ф. 15. – Оп. 11600. – Д. 1235.
16. Голиков Ф. В боях за Воронеж / Ф. Голиков // Воронежское сражение. – Воронеж, 1968. – С. 5–26.

*Voronezh State University
Shamray V. A., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Russian Modern History, Historiography and Documentation Department
E-mail: iskra@hist.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-35*